

ОДИН ИЗ «МОСКОВСКИХ ИЗГАННИКОВ»

12 декабря исполнилось 255 лет со дня рождения Николая Михайловича Карамзина – крупнейшего русского литератора эпохи сентиментализма, публициста, издателя «Вестника Европы» и «Московского журнала», создателя «Истории государства Российского». Так случилось, что шестой том своего огромного труда Карамзин писал в Нижнем Новгороде, куда во время войны 1812 года был эвакуирован из Москвы вместе с большой группой литераторов и университетских преподавателей.

Дом с видом на кремль

В начале войны с Наполеоном Карамзин хотел уйти в ополчение, но жизненные обстоятельства вынудили уже немолодого и не блещущего здоровьем историографа подумать об обустройстве жены и детей подальше от полыхавшей пожаром, занятой французскими войсками Москвы. Вместе с семьей он переезжает на временное жительство в Нижний Новгород. Сам Карамзин пишет об этом так: «Выехав из Москвы в тот день, когда наша армия предала ее в жертву неприятелю, я нашел свое семейство в Ярославле и оттуда отправился в Нижний».

К сожалению, прямых свидетельств наших земляков, очевидцев нижегородского жития-бытия Карамзинов не сохранилось. Прожили они здесь 9 месяцев – с сентября 1812 по начало июня 1813 года. Сначала семья поселилась в доме советника губернского управления Аверкиева (сейчас на этом месте дом № 2 по улице Пискунова), о продвижении которого по службе историк позже будет хлопотать через

своих петербургских друзей. Затем семейство перебралось в более просторный и удобный дом действительного статского советника Львова на пересечении улиц Малой Печерской и Тихоновской (ныне улица Ульянова). В октябре 1812 года Карамзин пишет одному из своих друзей: «На сей раз имею хороший домик. Здешний помещик Степан Алексеевич Львов уступил мне свой». Дом Львова располагался там, где сейчас находится Дворец творчества юных имени Чкалова. Примечательно, что из-за малоэтажности застройки Нижнего Новгорода 1812 года, выглянув в окно, Карамзин мог увидеть кремль.

Горечь потерь и тревога за судьбу Родины

Нижегородский период был для семьи Карамзиных довольно тяжелым и беспокойным. Оторванность от привычного круга знакомых еще могла быть как-то скомпенсирована общением с местным дворянством и москвичами, также перебравшимися на время в Нижний Новгород (литераторы В. Л. Пушкин (дядя А. С. Пушкина), К. Н. Батюшков, С. Н. Глинка, историки Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский и др.). Но именно здесь, в Нижнем Новгороде, Николая Михайловича и его супругу ждали тяжелейшие испытания. Заболевает чахоткой и умирает маленький сын Карамзинов Андрей, серьезно болеют старшие дети. К семейному горю добавляется невозможность в полную силу заниматься историческими изысканиями: «Время мне дорого: склоняюсь к старости; не-

сколько лет еще могу писать. надо пользоваться днями и часами для довершения моего историографства. Здесь я теряю время, не имея нужных книг», – писал Николай Михайлович в одном из писем нижегородского периода.

К сожалению, за проведенные в нижегородском «изгнании» месяцы он почти не продвинулся в своем труде. В городе «на устье Оки» Карамзин был погружен в самые тяжелые переживания: горевал об утрате сына, волновался о судьбе России, сокрушался о судьбе горевших в московском пожаре книг, которые любовно собирал почти четверть века, – все это не располагало к творческой работе.

Писатель не расставался «с надеждой увидеть пепелище любезной Москвы: «Граф П. А. Толстой предлагает мне идти с ним и здешним (т. е. нижегородским. – Ред.) ополчением против французов. Обстоятельства таковы, что всякий может быть полезен или имеет эту надежду. Вся моя библиотека обратилась в пепел, но история цела... Жаль многое, а Москвы всего более: она возрастала семь веков! В какое время живем! Все кажется сновидением» (письмо от 11 октября 1812 года).

Неожиданное открытие

Не имея возможности принять непосредственное участие в войне, патриотично настроенные Карамзины собрали на службу 70 человек. Их вооружение и экипировка стоили около 10 000 рублей, что составляло годовой доход семьи. Поэтому выехать из Нижнего Новгорода вплоть до лета 1813 года им было элементарно не на что: «Крестьяне, изнуренные всякими налогами чрезвычайными, не дают оброка. Нижний кажется для нас ссылкою», – пишет Карамзин. В письме, написанном в феврале 1813 г., он еще раз обращается к теме денег: «Доселе я жил своим: на пятом десятке не хочется входить в долги и кланяться. Состояние крестьян жалкое: у меня нет духа требовать с них полного оброка, хотя и весьма умеренного. Будущее также не ясно. Долго ли станем воевать? Чего еще потребуется от нас и крестьян для славы и безопасности России?» Для Карамзина было очень характерно понимание необходимости жертвенного отношения всего народа, без разделения на дворян и крестьян, к нуждам страны в такой тяжелый для нее момент истории.

В 1813 г. Карамзины уехали из Нижнего Новгорода, увозя с собой груз тяжелых воспоминаний, связанных одновременно и с невзгодами страны, и с семейной трагедией, и с финансовыми проблемами.

И все-таки затянувшееся пребывание в Нижнем Новгороде обернулось в итоге крупным научным открытием. Речь идет о Латухинской Степенной книге, которую Карамзин получил в подарок от балахинского купца Латухина. Она была написана в 1678 г. Тихоном Макарьевским и охватывала русскую историю от Рюрика до царя Федора Алексеевича. В дальнейшем Карамзин использовал полученные из нее сведения в своем знаменитом труде. Эта уникальная книга хранится ныне в Нижегородской государственной областной научной универсальной библиотеке имени В. И. Ленина.

Подготовила Ольга Маркичева
Иллюстрации из интернета

